

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

БАНДИТ-3
АКАДЕМИЯ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Иллюстрация на переплете —
Лариса Клепакова

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Бандит. Академия / Евгений Щепетнов. —
Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Новый
фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-172226-5

Петр Синельников, бывший спецназовец, а ныне семнадцатилетний парень из племени ворков, после череды приключений отправляется на учебу в Академию. Это единственное на всю Империю заведение готовит профессиональных магов, которые потом служат Императору на протяжении пяти лет. И все они — офицеры. Будущие офицеры. Амбициозные, спесивые, уверенные в своем славном будущем... подростки, которые очень не любят «белых ворон». Как встретят Петра Сина в Академии? Сможет ли он в буквальном смысле слова выжить в этих условиях? Увидим. Третья книга нового захватывающего цикла.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щепетнов Е.В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-172226-5 «Эксмо», 2023

Глава 1

Интересно, ректором выбирают за силу магии или по каким-то другим критериям? У того, кто сейчас сидел передо мной, всполохи синего света были такими яркими, такими могучими, что... меня просто оторопь брала. До сих пор я не видел такого сильного мага.

Впрочем — а сколько магов вообще я видел? Одного опального мага-лекаря да Велура, сильного мага, но... явно не такого сильного, как этот мужчина. Именно мужчина, а не старик — стариком его язык не повернется назвать. Ведь что такое старик? Это некое кхекающее, перхающее вялое существо, которое ползет по жизни, доживая оставшиеся ему дни и заботясь только о самых своих насущных желаниях — поест, попить, поспать, ну и... так далее. Старика ничего не интересует, кроме своей важной персоны. Кстати, звание «старик» не обязательно привязано к возрасту субъекта. Старичком может быть и совсем молодой человек с тонкими ручками, пухлым животиком и вечно недовольным выражением пресыщенности на сытом лице. Я видел в своей

жизни и молодых «старичков», которые вызывают у меня лишь отвращение и досаду, и пожилых мужчин, которые фонтанируют идеями, совершенствуют свой мозг и весь организм и сто очков вперед дадут большинству молодых людей. Этот мужчина был именно из последних — сухощавый, жилистый, с кистями рук, перевитыми крупными синими жилами. Сразу же подумалось — сильный мужик! Такой голыми руками порвет!

А еще — глаза. Серые, похожие на слегка замугненный алмаз, они будто светились изнутри. То ли это мне так показалось при свете утреннего солнца, то ли какие-то магические ухищрения, но... мужчина производил просто ошеломляющее впечатление. Император не был таким величественным, таким... монументальным, как ректор Академии Магии! Мне даже пришлось сделать над собой усилие, чтобы взять себя в руки.

Я прошел вперед, остановился перед длинным столом для совещаний и не очень громко, но четко отрапортовал:

— Петр Син Рос, господин ректор! Прибыл для учебы в Академии!

— Прибыл, говоришь? — с непонятной интонацией протянул мужчина. — Ну-ну...

Затем он откинулся на высокую спинку кресла, где имелся такой же вензель, как и у него на петлицах — стилизованная буква «А», — и минуты три рассматривал меня, начав почему-то с моих рук. Закончил осмотр взглядом прямо в глаза, прищурившись и будто пытаясь проникнуть мне в душу.

Может, менталист? Мысли читает? Но что-то я не слышал о таких магах в этом мире. Ни в одном трактате не сказано о менталистах. Но все ведь может быть!

— Садись! — Мастер Зоран (если это был он, а не кто-то, забравшийся в кресло ректора, — например, уборщик) показал мне на ряд стульев, стоящих вдоль стола, я неспешно выбрал один, развернул его, чтобы сидеть лицом к ректору, и сел — держа спину очень прямо, будто кол проглотил. Очень хотелось сесть, откинувшись на спинку, и заложить ногу за ногу, чтобы разрушить пафосность встречи, но я этого не сделал. Глупо было бы и по-мальчишески. Тем более что моя жизнь в этом заведении полностью зависит от этого человека. Как говаривали у нас во дворе: «Главное — не сколько сидеть, а КАК сидеть. Можно отстоять весь срок на одной ноге, а можно все годы кантоваться петухом под шконкой». Да, у меня были бурные детство и юность. В нашей дворовой компании всякой твари было по паре. И если бы не мое умение драться, не моя «духовитость», заставляющая подниматься каждый раз, когда меня сбивали с ног, и снова идти в бой, — не знаю, чем бы закончилась моя жизнь. Возможно, вырос бы запуганным ботаном, или просто прибили одним несчастливym вечером, когда бы я возвращался из музыкальной школы.

Итак, я не собираюсь грубить, вести себя похамски, но и в обиду никому не дамся. И это не просто требование ситуации — это вся моя жизнь.

— Я прочитал письмо Леграса, — слегка хриловатым, приятным баритоном начал ректор. — Из него, честно сказать, ничего не понятно. Кто ты такой, откуда взялся и почему твои магические способности проявились только в... сколько тебе лет?

— Семнадцать... недавно исполнилось, — чуть усмехнувшись, ответил я. И это была правда — я знал, что у меня не так давно был день рождения. Просто я его не праздновал и никому о нем не сказал. Вернее, не у меня, Петра Синельникова, день рождения, а у моего тела, в котором некогда жил мальчик воркского племени по имени Келлан. Петром Сином я стал всего чуть больше двух дней назад — по настоянию главы Тайной службы Леграса.

— Недавно исполнилось! — вздохнул ректор. — Почему же ты так поздно сюда попал, парень? Не бывает, чтобы способности к магии проявлялись позже, чем в семь-восемь лет. Понимаешь? Не бывает! За всю историю Академии только один мальчик стал магом в двенадцать лет, и то лишь потому, что у него имелись изъяны физического развития. Он был недоразвитым, инфантильным. Ты знаешь, что такое «инфантильный»? Тебе знакомо это слово?

— Знакомо, — с трудом сдерживая улыбку, ответил я. — Человек, который ведет себя как дитя.

— Хуже, — скривился ректор. — У него с мужскими делами не все было в порядке. Он ходил больше на девочку, чем на мальчика. Надеюсь, у тебя с этим делом все в порядке?

— Вы намекаете, что я похож на девочку? Что слишком смазливый для парня? — уже открыто усмехнулся я. — Я заверяю вас, что с мужскими причиндалами у меня все в порядке. Я могу даже показать — только боюсь, это будет несколько неоднозначно понято, если кто-то увидит. И да — я не имею никакого желания заниматься ЭТИМ с мужчинами. Так что, пожалуйста, оставьте свои странные предположения при себе. Они меня оскорбляют.

— Оскорбляют его! — иронично хмыкнул ректор и тут же резко, без перехода выдал: — Тебе еще много оскорблений придется перенести! Ты вообще понимаешь, куда попал? Леграс — понимает, что делает?! Да тебя тут раздавят, как таракана! Демон вас обоих задерит! Раз ты не имеешь специфического физического недостатка, значит, тебя придержали до этого возраста и сразу не послали в Академию! И в этом я чувствую руку Леграса! Какого черта вы там с ним творите — я не знаю! И знать не хочу! Мне надо — чтобы здесь было тихо и спокойно! Чтобы не было смертоубийства, чтобы я не работал судьей, разбирая чьи-то свары, а нормально строил учебный процесс! А вы что творите?!

— Послушайте, я не знаю, что МЫ творим, — устало вздохнул я. — Мне было приказано прийти для учебы в это учебное заведение. Я это сделал, подчиняясь приказу моего начальника. Я ничего не знаю об Академии, кроме того, что она обучает магов различных специальностей —

лекарей, боевых магов и... не знаю еще кого. Все! Так что нападать на меня просто неразумно.

— Ты, видимо, и вправду не понимаешь, — нахмурился ректор. — Ладно, я тебе расскажу, если ты не знал. Итак, Академия. Кто здесь учится? Маги. Потомки магов. Откуда они взялись? Родились магами. Знаешь, где рождаются маги, у каких родителей? Хотя бы один из родителей должен быть магом. Если это отец — вероятность рождения мага будет примерно один-три процента. И, скорее всего, это будет девушка.

— Почему девушка?! — не удержался я.

— Потому что таковы законы природы, — пожал плечами ректор. — От мага-отца чаще всего рождается магиня, девушка. У женщины-мага рождается мальчик-маг. И кстати — тут уже вероятность рождения мага пятьдесят процентов. В разные годы рождается больше магинь или больше магов. Никто не знает, почему так или иначе. Так Создатель решил. Ну, так вот: каждый маг или магиня, если при поступлении в Академию у них не было дворянского звания, — его получает. Значит, следующий маг, вероятнее всего, родится в семье дворянина. Ты улавливаешь мою мысль? Тебе все понятно?

— Вроде да... — протянул я, действительно начиная понимать, куда вляпался. Все было гораздо, гораздо хуже, чем я думал!

— Итак, продолжаю мысль...

Тут в дверь постучали, и ректор зло бросил, повысив голос:

— Я занят!

— Господин Зоран! Но вы просили чая! — В дверном проеме показалась голова хорошенькой девушки лет двадцати, глаза которой с любопытством уставились на меня. Я видел это краем глаза — боковое зрение у меня всегда было просто великолепным. Это иногда меня спасало в очень даже трудных ситуациях.

— Неси! — махнул рукой ректор. — Две кружки неси! И что-нибудь поесть занеси! Будешь?

Он поглядел на меня и, не дожидаясь ответа, прокричал:

— Давай неси все!

Девушка появилась в дверях уже через пару минут — с подносом, на котором стояли чайник, тарелки с чем-то вроде бутербродов, наколотым сахаром и засахаренными фруктами вроде земной «китайки». Возможно, это и была «китайка». Как я уже заметил, фрукты и овощи в этом мире, как ни странно, не очень сильно отличались от земных. Ну да, имелись и незнакомые фрукты, но мало ли незнакомых для меня фруктов было на Земле? Сельское хозяйство — это не мой конек, если не считать сельскохозяйственными работами закапывание в землю перед началом атаки врага.

— Никого ко мне не пускай! И сама не лезь! — сурово выпроводил помощницу ректор и, дождавшись, когда она закроет за собой дверь, снова вззрился на меня:

— Итак, продолжим. Бери, наливай, ешь. До обеда еще далеко, и насколько я понимаю — ты не особо наелся в дороге.

Я удивился — откуда он может знать, что меня выпнули практически без гроша в кармане? Но ничего не сказал. Встал, взял чайник, налил вначале ректору, потом себе, под одобрительным взглядом собеседника. Тоже тест, что ли? На воспитанность? Взял бутерброд с копченым мясом и стал жевать, стараясь двигать челюстями не так активно. Проголодался, точно. Самое время подкрепиться. Положил кусочек сахара в кружку — хватит, чуть подсластил, и ладно. Я не любитель приторного.

— Итак, у яблони рождаются кто? Правильно, яблоки. А у дуба? Понятно, кто, — сказал ректор и отхлебнул из кружки золотистого напитка. На самом деле это был не чай, но аналог земного чая, больше всего он напоминал южноамериканский матэ, то есть производное «падуба парагвайского».

— Прошло время, и стали замечать — у простолюдинов магов рождается все меньше и меньше. Ведь маги женятся на дворянках, магини выходят замуж за дворян. Зачем им простолюдины? Все маги заведомо обеспеченные люди, иногда даже богатые — обычно это даровитые лекари. В конце концов так получилось, что у простолюдинов вообще перестали рождаться маги! И это произошло уже на моей памяти! Ты понимаешь, к чему я веду?

— Понимаю, — кисло сказал я. — То есть в Академии сейчас нет ни одного курсанта-простолюдина. Все или потомственные дворяне... или...

— Или потомки магов, которые тоже потомки магов, а значит — дворян! — закончил за меня рек-

тор. — И самое интересное, что эти самые потомки магов, деды или прадеды которых некогда стали дворянами из простолюдинов, кичатся своим дворянством даже больше, чем потомки древних и не очень кланов! Их родители маги, они никогда не знали нужды, живут так, как привыкли жить дома! То есть — презирают чернь и очень гордятся своим происхождением. И вот в стройные ряды богатых и спесивых курсантов...

— Являюсь я! — закончил я предложение. — Нищий, без гроша в кармане, который своим смазливym личиком вызывает одно лишь желание — дать ему в морду. А еще — он ворк, а с ворками идет вялотекущая война. И ставлю золотой против медяка: хотя бы четверть из тех, кто является родителями этих курсантов, участвовала в воркских войнах.

— Половина. Как минимум — половина! — кивнул ректор — Теперь ты понимаешь, что тебя ожидает?

Он помолчал, глядя в столешницу, побарабанил пальцами по столу и наконец-то решил:

— Давай мы поступим по-другому? Я оплачу тебе проезд в столицу — в пассажирской карете. Дам денег на дорогу — столько, чтобы ты не нуждался в пути и по прибытии мог прожить некоторое время не голодая. Напишу письмо Леграсу, где опишу ситуацию, расскажу, каково здесь положение вещей. Ничего не потаю, сделаю все, чтобы тебя не наказали. Сегодня ты переночуешь в Академии, благо что все еще продолжают зимние

каникулы и курсанты сядут за учебу только через три дня, большинство разъехалось по домам, ну а завтра... ты понимаешь.

— Понимаю, — кивнул я и усмехнулся. — А почему я должен согласиться? Может, я хочу учиться? Может, это моя мечта — стать настоящим магом? Изучить лекарское дело, например. Артефактное дело. Ну и вообще... подтянуть свои знания. Я не хочу уезжать!

— Этого я и боялся. — Ректор посмотрел на меня таким взглядом, как будто видел перед собой глубоко больного человека. — Этого я и боялся... Ну что же... если так — добро пожаловать в Академию, курсант Син!

Голос ректора стал холодным, отстраненным — разве с покойником разговаривают, как с человеком? Он взял небольшой листок бумаги, черкнул на нем несколько строк и двинул по столу в мою сторону:

— Это мое распоряжение о приеме тебя в курсанты академии. За дверью моя помощница, ее звать Хельга Стримс. Передашь ей эту бумагу, Хельга расскажет тебе о правилах Академии и покажет, куда идти и что делать! Свободен!

Ректор всем своим видом показал, что аудиенция окончена, и я не стал дразнить гусей — оставив недопитую кружку матэ (бутерброд я успел сунуть в рот, прожевать и проглотить), поднялся и вышел, уже у выхода вежливо попрощавшись с хозяином кабинета. Он мне не ответил — будто меня для него больше не существовало.

Хельга сидела за столом, пила чай, и когда я к ней подошел — очень мило улыбнулась. Губки у нее пухлые, зубки белые, как снег, — будто фарфоровые. Интересно, как она оказалась в секретаршах у самого главного человека в Академии? Может, родственница? Или... хм-м... да вряд ли. Ей на вид максимум лет двадцать, а он весь в морщинах, высох, как старый дуб. Скорее, ему не до того, чтобы развлекаться с молоденькими девчонками. Хотя... расскажите это Хью Хефнеру! Он посмеется.

— Слушаю тебя! — Пить чай она не перестала. Подула в изящную кружку, вытянув губки, и начала с интересом меня разглядывать. Ну в точности как ее шеф! Только порядок разглядывания частей моего тела у нее был совсем другим — начала она почему-то с середины.

— Вот! — я положил перед ней бумажку с приказом ректора, девушка равнодушно ее приняла, прочитала и снова подула в кружку. Отхлебнула и только потом удостоила меня кивком:

— Да, я догадалась, что это такое! Ну и что скажешь?

— Вообще-то я думал — это ты мне скажешь, — пожал плечами я. Девушка красивая, попка, обтянутая длинной форменной юбкой, тоже хороша, и ножка в разрезе юбки замечательная, но мне надо дело делать. — Расскажешь о правилах Академии, что тут можно, а что нельзя. Отведешь, например, на склад. Расскажешь, где тут у вас столовая, ну и вообще...

— Ну ладно... — Девушка снисходительно посмотрела на меня и облизнула губки красным остреньким язычком. — Я думала, ты уже знаешь. Сейчас пройдем в бухгалтерию, там тебе выдадут месячное содержание — один статер.

— Один статер?! На месяц?! — не поверил я.

— А ты что хотел?! Сотню золотых? — хихикнула девушка. — Это тебе стипендия на то, чтобы ты нитки с иглками покупал, чтобы зашить порванные штаны, мыла кусок, зубной порошок! Питаешься ты в Академии, одежду и обувь тебе дает она. Ну а если хочешь почаще менять форму — шьешь уже за свои деньги. Или в город сходить, чтобы пива выпить, — все за свои. Так что не надо делать такую физиономию! Вот тебе правила поведения в Академии, — достала листок толстой бумаги наподобие оберточной и хлопнула передо мной на стол, — изучишь, и чтобы знал все как свое имя! Вкратце, к сведению: ты должен быть чист, опрятен, обувь вычищена — кстати, стипендия тебе и на ваксу тоже. За грязную, неопрятную обувь могут наказать.

— Как наказать? — тут же переспросил я.

— Ну... например — лишить увольнительных на месяц. Или поместят в карцер — чтобы посидел там на хлебе и воде. А если сильно провинишься — могут и выпороть. Даже палками. Тут все строго! Как в армии! Итак, чист и опрятен. Нельзя пить спиртное и употреблять наркотики — в стенах Академии. Нельзя ходить в комнату девочки или принимать девочку у себя (она широко улыбну-

лась и подмигнула). Нельзя нападать на курсантов — все поединки только на специально отведенных для этого ристалищах.

— А если на меня напали? — не выдержал я.

— А это уже будет разбирать суд преподавателей — кто напал и кто отвечал. Нельзя колдовать без разрешения вне стен Академии. Нельзя использовать боевую магию и в стенах Академии — без дозволения преподавателей. И тем более нельзя применять магию против жителей города — если только ты не был вынужден это сделать. Например — нарвался на грабителей.

— А что, и такие тут есть? — сделал я слегка испуганное лицо и едва не рассмеялся, увидев, как поджала губы Хельга после того, как я выказал явную немужественность.

— Тут — нет! Когда выйдешь за стены Академии и пойдешь наливать пиво по значным местам — будут! Драться там можешь, применять магию — нет! Поймают — накажут очень серьезно. Дальше: ты должен успевать на занятиях. За неуспеваемость — наказание, вплоть до палок. Убираешь свою комнату сам или за плату нанимаешь служанку, которая будет тебе стирать и убираться в комнате. Тут такое в порядке вещей. Питаться только в столовой, таскать еду в комнату запрещено. Ну и... все, в принципе. Ах да! Две недели выход в город тебе запрещен. Потом сможешь выходить — после того, как отсидишь на занятиях. Но вход только до полуночи. Вернешься после полуночи — наказание.

— Дуэли практикуются? — спросил я почти безразлично, ответ уже, можно сказать, знал.

— Конечно! — даже удивилась девушка — Это офицерское училище! Все курсанты обязаны владеть оружием и рукопашным боем! Поединки в магических искусствах только между курсантами одного факультета! Глупо было бы драться лекарю с боевым магом, используя свою врожденную магию. Результат очевиден. Ах да, забыла! Какая у тебя специализация? Ну... кем ты будешь? Боевым магом или лекарем? Или, может, прикладная магия? Артефактор или ботаник?

— Лекарь, — пожал я плечами. — Хотя с удовольствием поучился бы изготовлению артефактов.

— Ну, это запросто! — хмыкнула девушка — Можно договориться о дополнительном обучении. Правда, это уже стоит денег. Не знаю — сколько, это в бухгалтерии знают. Ну, все, пойдем! Остальное прочтешь сам. Я уже устала рассказывать — ты взрослый, постепенно все сам поймешь.

Она поставила пустую чашку в ящик стола и пошла к двери, нарочито, как мне показалось, покачивая соблазнительно гладкими бедрами. То ли нарочно, чтобы меня смутить, то ли это у нее вышло автоматически — она так привыкла. Как та кошка, которая не думает, как красиво потянуться или пройти по полу. Так получается, да и все тут.

Следующие два часа я провел в постоянной беготне. Вначале в бухгалтерию, где меня вписали в нужные ведомости, а потом выдали вожденный статер. Из бухгалтерии, с бумажкой — на

склад, где проторчал минут сорок, ожидая кладовщика, потом минут двадцать дожидаясь, когда этот медлительный, как осьминог на суше, мужчина оберяет меня специальным шнурком и найдет нужные мне размеры. Нет, не двадцать минут — дольше. Минут сорок — если учесть, что я еще получал постельное белье, подушку, матрас и все такое.

Хельги, само собой, рядом не было, она появилась уже тогда, когда я все нужное со склада получил и теперь стоял над грудой барахла, с тоской глядя на эту кучу и соображая — куда пойти, куда податься, кого найти... ну и так далее. Откуда девушка узнала, что я закончил прибаракляться, — не знаю. Может, тут связь какая-то, вроде пневмопочты? Или по опыту знала, сколько времени займет все это действие.

Я умудрился навьючить все на себя за один раз, благо что матрас был свернут и связан веревкой. Рюкзак на плечи, матрас перед собой, на него одежду, обувь, постельное белье. Само собой, Хельга не выразила ни малейшего желания мне помочь, и я шел, балансируя горой барахла, как циркач в передвижном шапито. Идти надо было довольно-таки далеко, подниматься по лестнице, так что я не выдержал на первом же пролете — бросил матрас и белье на широкий подоконник и пошел дальше, унося с собой только одежду и обувь. Потом заберу, когда разгрузусь в комнате.

Комната мне понравилась — главным образом тем, что, как я понял — буду жить в ней совершенно один. Никаких тебе соседей, никаких храпя-

щих и воняющих «дружбанов». Хочешь — спи, не хочешь — медитируй или еще чего-нибудь делай. Да хоть на гитаре играй! Дверь толстая, звуков почти не слышно.

Кстати, в этом мире нет гитар. Есть что-то вроде лютни, очень похожее на переходную модель лютни, так называемую лютневую гитару Вандерфогель, появившуюся на Земле уже в девятнадцатом веке. Я на такой играл — не здесь, само собой, а на Земле. Здесь инструменты стоят серьезных денег, я интересовался, самая простая такая лютня — от десяти золотых. Приличный инструмент — от двадцати золотых. Хорошая вещь — двадцать и больше, намного больше — и тысячи золотых. Я все собирался приобрести себе какой-нибудь инструмент, накопить денег и купить — но так и не собрался. Некогда было, занят был сильно — людей убивал. А потом... совсем не до того. Рабу инструмент не положен. А пальцы, честно сказать, просто тоскуют по струнам! У меня всегда с собой была гитара... Когда-нибудь разбогатею и куплю хорошую гитарную лютню. Даю на том себе зарок!

Небольшая комната — метров десять площадью, не больше. Кровать, шкаф, стол, стул. Туалет и душ на этаже — мальчикам отдельно, девочкам отдельно.

Выглянул в окно — видно плац, площадки для спортивных занятий, клумбы, скверик — ощущение дежавю. Учебка, вот только и скажешь. Видел я такое не раз и не два... насмотрелся вволю. Сейчас